

Т. А. Пушкина

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК ГНЁЗДОВА*

Гнёздово — один из наиболее известных памятников Восточной Европы периода формирования древнерусского государства, располагающий богатой коллекцией нумизматических находок 8-10 вв. Особенно важно то, что эти материалы происходят не только из погребений (к настоящему времени исследовано более 1100 курганов во всех частях обширного некрополя), но и из культурного слоя синхронного им поселения (исследована примерно треть площади древнего поселка — раскопано около 5500 кв. м) и нескольких кладов.

Находки монет обычно рассматриваются как показатель уровня экономического развития населения, оставившего памятник, и его торговой активности. Особую роль играют находки монет при обращении к вопросам хронологии памятника.

За 125 лет исследований в Гнёздове найдены 272 отдельные монеты в погребениях и на территории поселения и более 1100 монет входили в состав семи кладов 10 века. Из 272 единичных находок 250 — это результат археологических исследований. Около 72% отдельных монет и три клада происходят из раскопок археологической экспедиции Московского государственного университета 1970-1996 гг. Среди неизвестных ранее в Гнёздове находок появились хорезмийская монета и дирхемы 8 в. из африканских провинций Халифата, медная византийская монета 7 в., западно-европейский денарий конца 10 — начала 11 вв.

Интересно проанализировать нумизматические находки Гнёздова в целом и независимо от времени их обнаружения. Архивные данные, сохранность монет в коллекциях и современные определения нумизматов позволяют подробно рассмотреть лишь 227 единичных находок из 272, т. е. почти 84%¹.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 96-01-00172.

¹ Монеты из раскопок Смоленской археологической экспедиции МГУ в разное время были любезно определены: восточные — С. А. Яниной, Г. А. Федоровым-Давыдовым, А. В. Фоминым и А. В. Никитиным; византийские — В. Л. Яниным, А. А. Молчановым и Н. А. Фроловой; западно-европейская — А. С. Беляковым, значительная часть находок из курганов опубликована в каталоге Т. В. Равдиной (см.

Табл. 1. Находки монет в курганах и поселении Гейзлова.

Место находки	КУРГАНЫ		ПОСЕЛЕНИЕ		ВСЕГО (экз.)
	городище	селище	городище	селище	
монеты					
Сасаниды	-	2	-	-	2
Постсасаниды	-	1	1	-	2
Омейяды	1	4	1	-	6
Аббасиды	15	52	20	-	87
Саманиды	49	25	22	-	96
Подражания	4	1	10	-	15
Восточные (не точнее)	20	18	7	-	45
Византия до 9 в.	-	-	1	-	1
Византия, 9 в.	6	2	1	-	9
Византия, 10 в.	2	1	5	-	8
Западная Европа	1	-	-	-	1
ВСЕГО (экз.)	98	106	68	-	272

Среди монет, найденных в погребениях и на поселении, 93% принадлежат восточному чекану 6-10 вв. (в том числе подражаниями), 6,7% — византийским монетным дворам 7-10 вв. и 0,3% — западноевропейским.

Восточные монеты неоднородны по своему составу — до 89% составляют дирхемы Саманидов и Аббасидов, остальные династии представлены небольшим количеством или вовсе единичными экземплярами. Самая ранняя монета из найденных на поселении — это сасанидские драхмы Хосрова II (590-628 гг.) и Хормизда IV (579-590 гг.), причем последняя обрезана в кружок. Самая поздняя монета — саманидский дирхем 962 г. Самая ранняя находка из погребений — омейядский дирхем 718/719, превращенный в подвеску, и самая поздняя — обренок зияридского дирхема 971 г.

Всего 51 погребение имело в составе своего инвентаря монеты: из них 17 инвентарей, остальные 34 содержали кремнированные останки. Найдено 98 монет разной сохранности. Большинство находок в погребениях со-

Равдина Т. В. Погребения X — XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М. 1988. С. 42-47). Полные сведения находятся в архиве экспедиции. Кроме того, я чрезвычайно признательна А. В. Фомину за просмотр и повторное определение монет из раскопок конца 19 — начала 20 вв., хранящихся в археологическом отделе ГИМ. Три монеты из раскопок ДАЭ ЛОИЯ РАН в 1967 г. были определены А. А. Быковым, сведения о них содержатся в отчете экспедиции (см. Ляпушкин И. И. Отчет о работе Днепровской археологической экспедиции в дер. Гейзлове в 1967 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 3501). Монеты из раскопок А. Н. Лявданского в 1935 г. определены в Государственном Эрмитаже, вероятно, А. А. Быковым (см. Н. В. Андреев. Древнейшие воле пути Смоленской земли. Отчет о разведках на пути из варяг в греки в 1947 г. Архив ИА РАН, к. 1, № 132). Солод из раскопок Н. В. Милонова в 1940 г. опубликован М. А. Тихановой (см. Тиханова М. А. Золотая византийская монета-подвеска из женского погребения в Гейзлове // КСИИМК, вып. 11, 1945). Данные о случайных находках собраны по незначительным публикациям в периодической печати и отдельным упоминаниям в работах общего характера.

ставляют целые монеты или их фрагменты — половинки, четвертинки, трети или более мелкие обрезки, монеты-подвески очень немногочисленны. В целом находки монет одинаково часты в мужских и женских погребениях, однако для мужского инвентаря более характерны обломки, а для женского — монеты, превращенные в украшения (табл. 2).

Табл. 2. Гейзловские курганы с монетами.

монеты	цел.	повз.	обл.	цел+обл	цел+повз	обл+повз	весь набор	всего
м	-	-	12	-	-	-	-	12
ж	3	6	4	-	-	-	-	13
парное	1	2	1	2	-	-	1	7
?	3	7	8	1	-	-	-	19
всего	7	15	25	3	-	-	1	51

Причем, как правило, ожерелье из бус сопровождалось лишь одной монетой-подвеской. В качестве украшений использованы все серебряные и золотые византийские монеты 9-10 вв. (7 экз.) и одна медная 10 в., одна западноевропейская монета конца 10 — начала 11 вв. и 11 восточных, больше половины которых отмечено на дворах Саманидов в первой половине 10 в. В двух погребениях, в состав ожерелий которых были включены по две монеты-подвески, ими оказались: в одном случае омейядский дирхем 718-19 гг. и фландрский денарий 989-1036 гг. 2, в другом — саманидский дирхем 905-06 гг. и милларийский Льва VI (886-912 гг.). Целые или фрагментарные монеты обычно представлены единичными экземплярами, однако есть несколько погребений с четырьмя и более восточными монетами или их обломками. Так, в кургане Л-13, содержавшем парное трупосожжение, найдены 5 монет: одна превращена в подвеску, одна — целая и три обломка. Парное трупосожжение кургана Л6-1 содержало 12 целых монет и их обломков. В одном из раскопанных В. И. Сизовым курганов оказалось 9 монет и обломков. В самом большом камерном погребении Оль-30, которое принадлежало, видимо, мужчине и двум женщинам, найдены 4 саманидские монеты (3 обломка и одна целая). В труположении Дн-50 под кожаный футляр с весами были положены 13 обрывков восточных монет. Вообще, большое количество монет в погребении — явление не столь частое. Так, из 14 погребений с монетами Тиммеревского некрополя одно из них имело в составе инвентаря 7 восточных монет, одно

² Эти две монеты-подвески действительно входили в состав одного ожерелья, к чему с недоверием отнеслась Т. В. Равдина (см. Равдина Т. В. Указ. соч. С. 135).

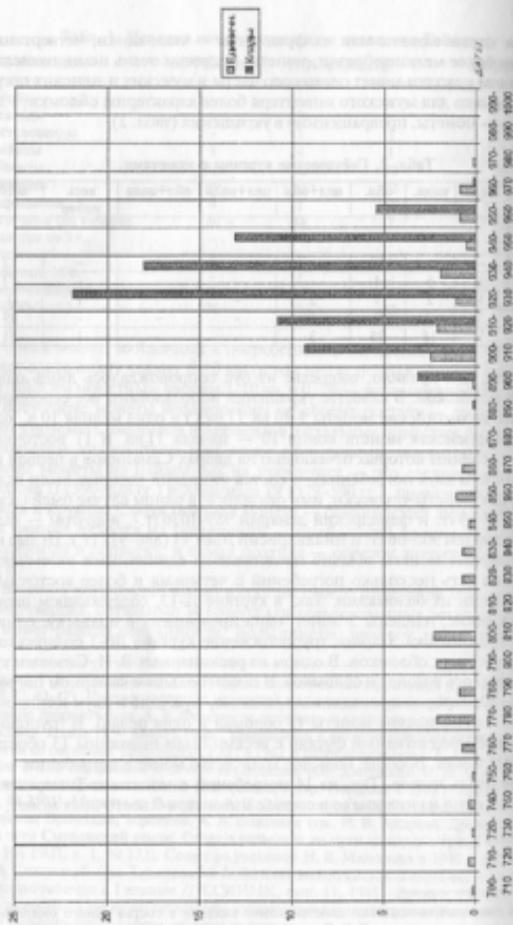

Табл. 3

три, три погребения — по два и девять погребений — по одному экземпляру³. В киевском некрополе отмечен один случай нахождения значительного числа монет — по слухам, их было не менее 30, сохранились сведения лишь о шести⁴. В одном из верхневолжских курганов, сооруженном не ранее 11 в., оказалось 20, видимо, западноевропейских, монет⁵.

С территории гнездовского поселения происходит 163 монеты (табл. 1). Основная их часть (58%) найдена на площадке и в составе вала Центрального городища. Самая ранняя монета здесь — это медная хорезмийская монета, чеканенная в 579–590 гг., и самая поздняя — саманидский дирхем Мансура бен Нуха 951–962 гг.

Около 42% находок связаны с территорией селища. Самыми ранними монетами на селище являются фоллис императора Ираклия (629–630 гг.) и омейядский дирхем начала 8 в., самыми поздними — два фоллиса императора Романа I (931–944 гг), один из которых был превращен в подвеску. Замечу, что практически все ранние монеты, за исключением одного аббасидского дирхема 833 г., найдены на городище или в восточной части селища. С неукрепленной территорией поселения связаны также и находки трех кладов 10 в. (монетных и денежно-вещевых).

Анализ хронологического состава восточного серебра в Гнездове показывает, что находки образуют практически погодовой ряд чеканки монет, начиная с первого десятилетия 8 века и заканчивая седьмым десятилетием 10 века, отсутствуют лишь монеты второго десятилетия и 70–80-х гг. 9 века (табл. 3). Однако это не означает столь длительный период существования Гнездовского поселения и время функционирования его некрополя, так же, как и не говорит об установлении столь ранних контактов Смоленского Поднепровья с Востоком.

Начало торговых связей Восточной Европы со странами Халифата относят к 70–80-м гг. 8 века⁶. Но на территории Смоленского Поднепровья нет отдельных находок ранних монет ни на одном памятнике до 11 в. — исключение составляют лишь Гнездово, курганы у дер. Городок. В смоленских курганах известны три ранние монеты: аббасидский дирхем не позднее первой половины 9 в., сасанидская драхма Хосрова I (590–628 гг. н. э.) и обломок аббасидского дирхема 772/73 гг. н. э. Первые две найдены при ингумациях 11–12 вв. и обе были использованы в качестве украшений⁷. Последняя происходит из трупосожжения 10 в. Наи-

³ Недошнина Н. Г. Торговый инвентарь // Ярославское Поволжье X — XI вв. М., 1963. С. 74; Фехнер М. В., Недошнина Н. Г. Этнокультурная характеристика Гнездовского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. 1987, № 2. С. 77.

⁴ Каргер М. К. Древний Киев. Т. 1. М.—Л. 1956. С. 222–226.

⁵ Равдина Т. В. Указ. соч. С. 52–53, № 65.

⁶ Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М. 1956. С. 84.

⁷ Равдина Т. В. Указ. соч., № 26, 68. Обе курганные группы, Варнавино и Елисевичи, расположены в Днепро-Двинском междуречье.

более ранние куфические клады на ближайшей территории относятся к 9 веку — это клад 857 г. из Соболева, клад 841 г. из Добрино и клад 830-х гг. из Кислой⁸, но, строго говоря, первые два найдены на окраинных землях, которые к Смоленскому Поднепровью можно отнести только условно. В литературе уже отмечалось отсутствие монетных находок на территории Смоленской земли и выпадение этой территории из ареала обращения восточного серебра в 9 веке⁹. В связи с этим более подробное рассмотрение монетных находок Гнёздова становится особенно интересным.

Изучение состава восточноевропейских кладов восточного серебра показало, что монеты поступали на территорию Древней Руси компактной массой, иногда достаточно вострой по спектру составу. Гнёздовские находки отражают выявленные особенности денежного обращения и, в известной степени, видимо, могут свидетельствовать об интенсивности экономической жизни данного микрорегиона. Как уже говорилось, значительную массу находок Гнёздова составляют аббасидские дирхемы 9 в. — они составляют около 36% среди отдельных находок восточных монет. Среди монет преобладают выпущенные в Мединат-ас-Саламе и Мухаммади, отдельные экземпляры принадлежат дворам Басры, Арминии, Кубы и др. Аббасидские монеты присутствуют во всех кладах первого десятилетия 10 века, где составляют 12-35%, кроме того, монеты Харуна ар-Рашида и небольшое количество омейядских дирхемов 8 в. еще встречаются в кладах начала 10 в.¹⁰ Так, киевский клад 1903 г., датированный 906 г., содержит огромное количество монет последних лет правления Харуна ар-Рашида, а Бельзынский клад 909 г. почти на 73% состоял из аббасидских дирхемов первого десятилетия 9 в., клад из Чапле-Обремалки (Литва), отнесенный к 900-м гг., имел в своем составе более 78% аббасидских и почти 5% омейядских дирхемов. Среди ранних монет в Гнёздове обращают на себя внимание дирхемы, выпущенных в африканских провинциях Халифата — это 4 монеты, чеканенные в конце 8 в. в Ифрикии, ал-Аббасии и Тудре, и 2 монеты того же времени с именем Язид. Находки редкие, но все же частично известные по кладам начала 10 в. (монета губернаторов Туджи есть в составе уже названного Бельзынского клада).

Принимая все это во внимание, трудно рассматривать даты чеканки отдельно найденных монет как указание на время их попадания в культурный слой. Вероятно, значительная часть аббасидских и омейядских монет, найденных в Гнёздове, поступила сюда в первом десятилетии или

даже в начале 10 в. С 910 г. ввоз восточного серебра в Восточную Европу усиливается и ведущей группой становятся монеты Саманидов¹¹.

Саманидские дирхемы составляют около 39% восточных монет Гнёздова. Большинство из них принадлежит монетам, отчеканенным в аш-Шаше и Самарканде в первой трети 10 в., — монеты этого периода преобладали в обращении вплоть до конца 50-х гг. 10 в., составляя особенно характерную часть денежной массы в течение 900-938 гг.¹² Монет, относящихся к 30-м гг. и 40-60-м гг. 10 в., среди гнёздовских находок почти поровну — 19 и 22%. Места их чеканки — это прежде всего аш-Шаш, Самарканд и Булара. Несколько экземпляров происходит из Балха, Мерва, Аландрабы и др. Обращает на себя внимание незначительное количество монет 60-х гг. и полное отсутствие монет, чеканенных после начала 970-х гг., хотя именно в 70-е гг. 10 в. отмечается новый прилив монетного серебра с Востока¹³. Монет этого позднейшего периода поступления арабских дирхемов в Гнёздове нет, как нет и кладов второй половины 10 в. на территории Смоленского Поднепровья, а единичные и очень редкие находки дирхемов 10 в. вообще связаны с погребениями не ранее 11 в. в так называемых сельских курганах¹⁴. В то же время целая серия кладов 70-х гг. 10 в. известна на северо-западе Руси в Новгороде и его округе, а с конца 10 в. и на других территориях¹⁵. Это позволяет предположить, что, начиная с 970-х гг., заметные массы новой восточной монеты почти перестают поступать в район Гнёздова. Однако следует учесть, что монеты чекана первой трети 10 в. участвуют в обращении на территории Восточной Европы до начала 11 в. одновременно с дирхеями более позднего времени¹⁶.

Клады Гнёздова, монетные и денежно-вещевые, датированы 10 в. и имеют в своем составе более 1100 монет. Все клады состоят только из восточных монет, среди которых преобладают дирхемы Саманидов (более 95% из определенных) и в небольшом количестве присутствуют монеты Аббасидов, Буеихидов и других династий, а также подражания арабским монетам¹⁷. По дате сокрытия гнёздовские клады образуют три неравно-

¹¹ Янин В. Л. Указ. соч. С. 121-122.

¹² Янин В. Л. Указ. соч. С. 122, 133.

¹³ Фомен А. В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX-X веков (по материалам Восточной Европы). М. 1982. Автореф. канд. дисс. С. 8-10.

¹⁴ Дирхемы найдены в девяти погребениях и только в двух из них не были превращены в украшения — это монеты 976-997 гг. из Мизнинова и 965 г. из Харлапова (см. Рафина Т. В. Указ. соч. С. 84, № 126; с. 122, № 214). Оба пункта, кстати, тоже расположены на правом берегу Днепра.

¹⁵ Янин В. Л. Указ. соч. С. 131, карта; Фомен А. В. Новгородские клады куфический монет X в. // Труды ГИМ. Вып. 80. Нумизматический сборник. Ч. 11. М. 1992. С. 32-35.

¹⁶ Янин В. Л. Указ. соч. С. 136.

¹⁷ Нумизматически был определен 591 экземпляр монет из этих кладов, т. е. около 54%. Состав кладов 1867 и 1870 гг. не совсем ясен, а находки 1885 и 1909 гг. оказались рассредоточены по разным хранилищам и частично утрачены (см. Корзухина Г. Ф.

Медиа-История. X век. Киевский клад 1903 г. // www.istoria.org.ua.
Медиа-История. X век. Киевский клад 1903 г. // www.istoria.org.ua.

⁸ Кузнецов К. В. Соболевский клад // Известия АН БССР. 1949, № 6. С. 155 и далее; Рыбачев В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // Нумизматика и эпиграфика. Т. V. 1965. С. 121; Шмидт Е. А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Ч. 2. М. 1983. С. 77.

⁹ Янин В. Л. Указ. соч. С. 106.

¹⁰ Янин В. Л. Указ. соч. С. 122.

мерно насыщенные хронологические группы: 920-е гг. (находка 1966, 1975 гг. — 110 монет), 940-950-е гг. (находки 1867, 1870, 1909, 1973 и 1993 гг. — в составе которых 12(?), более 50, 781, 13 и 72 монеты) и 960-е гг. (находка 1885 г. — 154 монеты).

Сравнение погодного чекана монет внутри каждого клада, предполагаемой даты его сокрытия и анализ отдельных монетных находок из погрешений и поселения рисует довольно интересную картину, если согласиться с тем, что дирхемы поступали на рынки Восточной Европы относительно компактными массами. Резкое усиление ввоза восточной монеты с 910 г., достигшее максимума к 950 г., должно дать в Гнёздово наибольшее количество саманидских монет первой трети 10 в. — и, действительно, они составляют почти 50% дирхем 10 в. среди отдельных находок и 53% среди монет кладов (табл. 4, 5). Можно достаточно уверенно говорить о том, что монеты попадали в Гнёздово в течение всего этого периода довольно регулярно. При этом оказывается, что почти влвое больше монет этого времени образовало клад 923/24 гг. (находка 1975 г.). Даты выпуска монет образуют полностью заполненный ряд, сами монеты практически не изношены. Думаю, что эта компактная масса арабских монет поступила в Гнёздово в самом начале 20-х гг. и в силу каких-то обстоятельств не смогла быть использована. Еще одна небольшая группа монет первой трети 10 в. оказалась изъятой из обращения в 943/44 гг. (находка 1973 г.). Оба клада содержат монеты, чеканенные в основном на дворах Самарканда и аш-Шаха, и несколько подражений саманидским дирхемам времени правления Насра бен Ахмада.

Табл. 4. Саманидские монеты в составе отдельных находок в Гнёздово.

БЕК	9 век					10 век					всех	
	90-е	до 10 г.	10-20	20-30	30-40	40-50	50-60	60-70	70-80	80-90		90-е г.
экз.	1	14	12	6	11	3	5	5	1	-	-	58
%	1,72	24,1	20,6	10,5	18,9	5,17	8,77	8,77	1,72	-	-	100

Русские клады IX-XIII вв. М.—Л. 1954. С. 87-89; Пушкина Т. А. Из истории первых гнёздовских кладов: открытие и состав // Историческая археология. Традиция и перспективы. М. 1998). Судя по материалам архива Императорской Археологической комиссии, определялись только целые монеты и монеты-подвески, обломки были охарактеризованы суммарно и не все. Полностью определены и сохранились только клады, найденные в 1973, 1975 (часть монет этого клада была найдена в 1966 г., охотничья он был собран в результате раскопок 1975 г.) и 1993 гг.

Табл. 5. Саманидские монеты в составе кладов Гнёздова.

Дата клада (находка)	924*925г.		950*951г.		953*954г.		960*961г.	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
9 век								
80-90гг.	-	-	-	-	-	-	-	-
90гг.	6	7,9	-	-	-	-	-	-
10 век								
до 10г.	21	27,6	(6)	10,16	28	8,48	4	6,3
10-20гг.	21	27,6	2+(10)	20,33	39	11,8	2	3,17
20-30гг.	28	36,8	2+(8)	16,9	92	27,8	5	7,93
30-40гг.	-	-	7+(2)	15,25	92	27,8	11	17,46
40-50гг.	-	-	17+(2)	32,2	59	17,8	16	25,39
50-60гг.	-	-	2+(1)	5,1	7	2,2	24	38,09
60-70гг.	-	-	-	-	-	-	1	1,58
ВСЕГО	76	99,9	30+(29)	99,9	317	95,8	63	99,9

(1) — монета-подвеска (здесь и далее).

Вторая заметная масса восточного серебра могла оказаться в районе Гнёздова в самом конце 40-х — начале 50-х гг. С ней предположительно связываются компактные группы монет из кладов, зарытых в 950-е гг. (табл. 3).

Клад 953/54 гг. содержал почти 18% монет, чеканенных в 40-х гг., клад 952 г. — более 26%. В составе обоих кладов — монеты, дающие плавный ряд погодного чекана. Сравнение сохранности монет последнего клада и дат их чеканки позволило предположить накопление сокровища в два приема, близко отстоявших по времени, и отметить возможный район формирования компактной массы части монет, превращенных в подвески, — юг Прикаспия, поскольку местами чеканки кроме Самарканда, аш-Шаха и Бухары оказались Андераба, Балх, Шираз и Арраджан¹⁸. Средоточение значительного числа монет четвертого десятилетия 10 в. в руках как минимум трех владельцев, укрупнивших обременения в землю на протяжении относительно небольшого отрезка времени, может объяснить, вероятно, незначительный процент подобных монет среди единичных находок на памятнике.

Завершающее отчетливо прослеживаемое поступление восточных монет в Гнёздово следует относить к концу 50-х гг. 10 в. Последний клад, спрятанный в 960/61 гг., содержал чуть более 38% монет, отчеканенных в шестом десятилетии 10 в. (табл. 5). Среди монет есть выпущенные в Ши-

¹⁸ Фомин А. В. Купеческие монеты гнёздовского клада // Древнейшее государство Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М. 1996. С. 188-189.

разе, Исахане, Васигте — т. е. часть монет, как и в случае с кладом 952 г., вероятно, поступила из-за Каспия. Наличие в составе последних кладов заметного количества новеньких, недавно отчеканенных монет с преобладанием выпущенных в 40–50-е гг. может указывать на их выпадение из транзитного потока арабского серебра, который шел преимущественно через Волжскую Болгарию, т. е., скорее всего, с севера¹⁹. С Волжской Болгарией связано и некоторое количество монет-подражаний, входивших в состав кладов 953/54, 952 и 960/61 гг.

Как уже говорилось, кроме восточных, в Гнёздове найдены византийские монеты — всего 18 экземпляров (табл. 6). Самая ранняя и самая поздняя византийские монеты — это фоллис императоров Ираклия и Константина, выпущенный в 629/30 гг., и миллиарисий Константина VIII и Романа II (945–959 гг.), превращенный в подвеску. Все остальные византийские серебряные монеты (4 миллиарисия императора Льва VI (886–912 гг.) и один императоров Василия I и Константина VIII (869–870 гг.), обе золотые монеты императоров Феофила (829–842 гг.) и Александра (912–913 гг.)) оказались превращены в подвески — они происходят из погребений. В качестве украшения была использована и медная монета Романа Лакапина (931–944 гг.). Исследователи отмечали немногочисленность единичных находок медных и серебряных византийских монет на территории Древней Руси, их незаметную роль в денежном обращении 9–11 вв., а также возможность проникновения двумя путями — северным, через Скандинавию и Прибалтику, и южным — через Херсонес и Хазарию²⁰. Более многочисленные находки различных византийских монет 9–11 вв. в пределах Киева по сравнению с другими территориями (особенно в связи с находкой клада начала 70-х гг. 10 в. из более чем 30 монет 9–10 вв.) позволяют предположить, что для Гнёздова в это время, но не позже начала 60-х гг. 10 в. основным путем поступления византийских монет любого достоинства был Днепровский.

Табл. 6. Византийские монеты в составе отдельных находок в Гнёздове.

Время чеканки	Поселение	Курганы	Всего экз.
7век	1	-	1
8век	-	-	-
9век	3	(6)	9
10век	4+(2)	1+(1)	8
	8+(2)	1+(7)	18

¹⁹ Фомина А. В. Источниковедение... С. 14. К этому же периоду отнесен и клад 961 г. из 200 дирхемов, более 30% которых отчеканено в 40–50х гг. 10 в., найденный в устье р. Дубровенки неподалеку от Гнёздова (см. Марков А. Указ. соч. С. 42, № 235).

²⁰ Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР, САН, вып. 4–4. М. 1962. С. 16–18.

По Днепровскому пути в какой-то степени попадали в Гнёздово и восточные монеты. Бесспорное преобладание среди саманидских монет, отчеканенных в Самарканде, аш-Шаше и других центрах Центральной Азии (в Мавераннахре и Хорасане), говорит о том, что основная часть их должна была прийти на Верхний Днепр по Волжскому (или «восточному» пути). В то же время среди аббасидских дирхемов большую часть составляют экземпляры, битые в Мединат-ас-Саламе, и ощутима примесь монет африканского чекана. Это, как считают, может указывать на так называемый западный путь — через Закавказье и Хазарию на Дон и в Поднепровье²¹. Это же косвенно подтверждает некоторое сходство составов монетной и шешевой части двух гнёздовских кладов 950-х гг. и Копиевского 955 г., в котором обнаружены аналогичные гнёздовским сканно-зерновые подвески-пуговицы и саманидская монета Хосрова²² и близость династического и хронологического состава монет гнёздовского клада 952 г. и клада 957 г., найденного в Звеничеве (Черниговская область, Украина)²³.

Единственным нумизматическим свидетельством внешних связей Гнёздова после 970-х гг. является фландрский денарий, чеканенный в г. Аррасе графом Болдуином IV (989–1036 гг.). Западноевропейская монета, превращенная в подвеску, вместе с омейядским дирхемом украшала ожерелье из нескольких десятков стеклянных бус женского погребения. Монеты Фландрии известны в очень небольшом количестве на территории Древней Руси²⁴. Западноевропейские денарины начали проникать на Русь в 60–70-х гг. 10 в. Большинство находок западноевропейских монет происходит с северных территорий Руси, откуда они постепенно, в основном через Новгород, проникали на юг, в частности, на земли Смоленского Поднепровья²⁵. Однако число их здесь невелико — превращенные в подвески денарины найдены в нескольких пунктах в 8 погребениях 11 в., и один клад, правда, целиком состоявший из западноевропейских монет, происходит из окрестностей Смоленска²⁶.

Как видно из сделанного обзора, нумизматические находки Гнёздова достаточно разнообразны и по своему происхождению, и по датам выпуска или бытования монет, и по возможным путям проникновения в этот район. По количеству и разнообразию отдельных монетных находок Гнёздово заметно выделяется среди ряда полностью или частично синхронных

²¹ Фомина А. В. Источниковедение... С. 12–13.

²² Пушклина Т. А. Новый Гнёздовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М. 1996. С. 181; Линка-Тепленер Н. Копиевский скарб // Археологія. Т. 2. Київ. 1948.

²³ Фомина А. В. Кувфирские... С. 192.

²⁴ Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л. 1968. Табл. 16, 22.

²⁵ Потин В. М. Указ. соч. С. 52.

²⁶ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Л. 1967. № 299.

ему памятников, со многими из которых его обычно сравнивают. Достаточно обратиться к материалам, происходящим из раскопок поселения. При условии сопоставимости исследованных площадей Гнёздова с опубликованными результатами исследований Рюрикова Городища, Старой Ладogi, Новгорода и Тимереvского селища оказывается, что культурный слой Гнёздовского поселения более насыщен монетами и, кстади говоря, торговым инвентарем в виде весовых гирек (табл. 7)²⁷.

Табл. 7. Находки монет на поселениях.

	Гнёздово	Рюриково Городище	Старая Ладога	Новгород	Тимерево	Сарское го- родище
отдельные монеты	163	8	не менее 30	18	4	8
клады	7	3	4	3	2	2
кол-во монет в кладах	более 1100	более 13	более 50	1646	4188	69

Монеты, входящие в состав кладов, — это не только «слепок с денежно-го обращения», но и своего рода «мертвый капитал», зачастую, видимо, не участвующий в экономической жизни местного общества. В первую очередь это относится к единичным находкам кладов, тогда как сосредоточение в целом хронологически близких кладов указывает на важное значение в данном обращении в этом районе²⁸. В связи с этим монеты или их

²⁷ Строго говоря, материал опубликован не полностью и не равнозначно, однако даже этих преувеличенных данных достаточно, чтобы обратить внимание на очевидную разницу в степени экономической активности населения, оставившего названные памятники. Для составления таблицы использованы публикации: для Новгорода — Колчин Б. А. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // МИА № 55. М. 1956. С. 129–130; Потин В. М. Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXI. Л. 1981. С. 80–83, табл. 1; Янина С. А. Неревский клад куфических монет X в. // МИА № 55. М. 1956, она же. Второй Неревский клад куфических монет X в. // МИА № 117. М. 1962; для Старой Ладogi — Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб. 1910. С. 32–33, 140; Гроздилов Г. П. Третьяков П. Н. Описание находок из раскопок в Старой Ладoge, произведенных Н. И. Репниковым в 1909–1913 гг. // Старая Ладога. Л. 1948. С. 80, 88, Гроздилов Г. П. Раскопки в Старой Ладoge в 1948 г. // Советская археология. Т. XIV. 1950. С. 166, Носов Е. Н. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII — X вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VIII. Л. 1976. С. 100–102, Равдина Т. В. Указ. соч. С. 113, № 197; для Рюрикова Городища — Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л. 1990. С. 22, 78, 92–101, 115; для Тимереvского селища — Дубов И. В. Северо-восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л. 1982. С. 166–171, для Сарского городища — Элинг Д. Н. Сарское городище. Ростов. 1929. С. 13, Леонтьев А. Е. О времени возникновения Сарского городища // Вестник МГУ. История. 1974. № 5. С. 71–72, приложение.

²⁸ Янина С. А. Указ. соч. С. 182.

обломки в культурном слое поселений или погребениях приобретают особую важность, поскольку они, скорее, свидетельствуют об участии населения в торговых операциях на месте. Показательно, что в Смоленском Поднепровье за пределами Гнёздова единичные находки монет на памятниках 9–10 вв. практически отсутствуют²⁹.

Концентрация кладов 10 в. в Гнёздове и его ближайшей округе в сочетании с обилием монет среди находок на гнёздовском поселении и в курганах еще раз указывает на значение торговли и ту роль, которую играло в это время Гнёздово в жизни региона³⁰.

²⁹ Редкое исключение составляют курганы в Новоселках, но это ближайшая округа Гнёздова — обрезок неопределимой восточной монеты, и курганы у д. Городок — довольно далеко на юго-восток на другом берегу Днепра — аббасидский дирхем.

³⁰ Кроме уже названных семи гнёздовских и клада на р. Дубровенке известна находка у д. Боровая, также вблизи Гнёздова (см. Грачев В. И. Каталог Смоленского историко-археологического музея. Смоленск. 1908. С. 79).